

XLVI Универсалъ гетмана Самойловича Григорію Бутовичу съ подтвержденіемъ универсала Многогруднаго (№ XLV) на села Сарры и Крутьки и пр

Іванъ Самойловичъ гетманъ зъ войскомъ Его Ц. П. В. запорожскимъ.

Ознаймуемъ сымъ писаніемъ нашимъ пану полковниковъ войска Его Ц. П. В. запорожского гадацкому, сотниковъ, атамановъ, войтовъ, товариству и посполству и кому колъ векъ показано будетъ: поневажъ славной памяти антецессоры наши, респектуючи на пречестного господина отца Григорія Бутовича, протопопа переясловского и гадацкого щоденкіе праці, же безъпрестанно за его ц. п. в. и за войско запорожское и всѣхъ насъ Мае татъ Бозкій благаесть, въ нагороду села Сары и Крутьки, вкупѣ со млиномъ Харковымъ мелниковымъ, на рецѣ Пслѣ, на греблѣ мѣской гадацкой стоячимъ, колъ три в себѣ мѣючимъ, къ уживаню надалы: теди и ми, до того схиляючися доброго учинку, пречестного господина отца протопопу переясловского и гадацкого при томъ наданю заховуемъ, и оразъ обваровавши тимъ листомъ нашимъ, по каждомъ жадаемъ и приказуемъ, абы такъ панъ полковникъ гадацкій, сотникъ и атаманъ зъ товариствомъ, яко и посполтіе люде въ намененномъ наданню и зъ него приходахъ, и зъ млина пожиткахъ пречестному господину отцу протопопѣ не важилися и найменшой чинити кривди; особливе тежъ зо Псла вступуюче озеро, прозиваемое Полѣшкovo, лѣсъ Островерхого названній, зъ нивемъ и зъ лукою при лѣсе ономъ и сѣножатми, яко его купное, при немъ заховавши, абы и въ томъ не было ни отъкого кривди, розказуемъ; войти засъ сарскій и крутковскій зъ тяглими вшелякое послушество пречестному господину отцу протопопѣ отдавали и атаманъ тихъ селъ зъ товариствомъ постерѣгалы войскового караня и не важилися чинить перешкоди: бо противного кождого волаъ нашой срогимъ войсковимъ каранемъ карать обещуемъ.—Данъ въ Батуриніи сентября 17 дня.—Іванъ Самойловичъ, гетманъ войска Его Ц. П. В. запорожского рукою.

XLVII. Универсалъ гетмана Самойловича Григорію Бутовичу, съ подтвержденіемъ правъ его на отбиранье повин-

ностей съ саррскихъ и крутковскихъ обывателей 1675 г.

Іванъ Самойловичъ гетманъ зъ войскомъ Его Ц. П. В. запорожскимъ.

Пану полковниковъ войска Его Ц. П. В. запорожского гадацкому, сотниковъ, атамановъ городовому и войтовъ тамошнему, особливе атамани и войтамъ села Саръ и Крутковъ и всѣмъ, кому о томъ вѣдати надлежитъ, ознаймуемъ: сущлѣковалъ до насъ въ Богу пречестній отецъ Григорій Бутовичъ, протопопъ переясловскій и гадацкій, ускаряючися на сарскихъ и крутковскихъ жителей, же ему належитого послушенства и звиклой повинности тягліе люде, яко подданіе, не хотятъ изгола, отягаются отдавати, и просилъ насъ усиленно, абысмо ему казали подтвердить тую его отъ насъ и войска запорожского данную новымъ поваги нашей войсковой універсаломъ. Теди ми, уваживши слушную его въ той мѣре прозбу, особливе вѣдаючи его ку набожеству горливість, же непрестанно, ведлугъ поволання своего протопопского, за достоинство великого государя нашего его ц. п. в., также за насъ и вся войско запорожское Мае татъ Бозкій благаесть, а жеби и в далшій часъ до ублаганя его жъ Маестату Бозкого былъ охотнѣйшимъ и горливейшимъ, а до того видачи, же завше рознимъ якъ духовного, такъ свѣцкого стану людемъ въ дому его вшелякая, отъколы толко хто прійдетъ, з вираженемъ чести биваетъ вигода, теди, въ нагороду его тихъ учинностей и людскости, хочемъ то мѣти и сурово приказуемъ тимъ помяненнымъ жителямъ сарскимъ и крутковскимъ, жебы ему, отцу протопопу, вшелякое належитое послушество, что тилко онъ, яко подданнымъ своимъ, розкажетъ дѣлати, такъ же и повинностъ звиклую, которой тилко по ихъ требоватиметь, безъ вшелякого отягання и, ухай Боже, спротивеняся отдавалы; особливе рибалки тихъ же селъ помененныхъ жебы, своей повинности чинячи досить, рибу десятую съ полову свсего давати не отмовлялися, яко бы насъ нѣ якая скарга отъ его, отца протопопи, на васъ не доходила, поневажъ ми для того тихъ поселянъ отъ вшелякихъ замку нашего належныхъ уволнили повинностей и отъ мѣскихъ долегливостей, же а нѣ на сторожу, а нѣ у подводу, а ни работизну ни якую помикати ихъ не буде,

только обы отцу протопопѣ вишпсманутому вшелякая отъ нихъ чинена была вигода, и повторе сурово приказуемъ. Данъ въ Гадячомъ іюля 22 дня 1675 року.—Іванъ Самойловичъ гетманъ войска Его Ц. П. В. запорожскаго.

XLVIII. Универсалъ гетмана Мазепы Артемону Бутовичу на села Сарры и Крутьки и др. угодія 1680 г.

Іоаннъ Мазепа гетманъ зъ войскомъ Ихъ Ц. П. В. запорожскимъ.

Пану полковниковъ гадяцкому, обозному, судіи, асауламъ, сотникамъ, атаманомъ, войтомъ, бурмистромъ и всѣмъ того полку козакомъ и посполитимъ людемъ ознаймуемъ симъ писаніемъ нашимъ: ижъ подтверждаючи антecessоровъ нашихъ надане сюль Саръ и Крутковъ зъ певними озерами превелебному господину отцу Бутовичу, славной памяти протопопѣ гадяцкому, теперъ тіе села зъ тими озерами, якихъ и передъ симъ зъ тими селами заживаль онъ, отецъ Бутовичъ, протопоп¹⁾ приворочаемъ пречестному господину отцу Артемону Бутовичу, презвитеревъ Богоявленскому гадяцкому, и цѣле надаемъ, хочаби абы по прежнему наданю всякихъ пожитковъ зъ тихъ сюль и озеръ заживаль, зачимъ приказуемъ и пишно варуемъ симъ нашимъ листомъ, абы ему, отцу Артемону, во владѣнію тихъ селъ зъ озерами и заживанію съ нихъ пожитковъ жадной найменшой ни хто не важился чинити перешкоди; войтомъ тихъ сюль зъ посполствомъ приказуемъ отдавати всякое послушенство и належитую повинность (окромъ козаковъ, въ реестрахъ найдующихся). Данъ въ Батуринѣ декабря 22 дня року 1680.—Звишъ менованній гетманъ рукою власною

XLIX. Универсалъ гетмана Мазепы вдовѣ Маріи Бутовичъ на села Сарры и Крутьки, мелниці и пр. 1698 г.

Его Ц. П. В. войска запорожскаго гетманъ Іоаннъ Мазепа.

Ознаймуемъ симъ нашимъ універсаломъ каждому, кому козвекъ о томъ вѣдати надлежитъ, а особливе пану полковниковъ гадяцкому, старшинѣ полковой и всему старшому и меншому войска Его Ц. П. В. запорожскаго того полку товариству: ижъ яко, за живота своего, пречестній отецъ Артемонъ Бутовичъ, быршій протопопъ зенковскій и

опошанскій, зъ ласки и прихильности нашей гетманской села Сары и Крутьки наданніи и купнимъ правомъ млини, поля пахатніи, сѣножати и іншіе угодія набутіе мѣлъ въ своемъ зуполномъ заживанію¹⁾, такъ теперъ, по смерти его, заховуемъ всѣ тіе добра приженѣ его госпожи Маріи Бутовичею зъ по-зostalими потомками; зачимъ абы оной ни хто зъ старшини и черни жадной ни в чомъ не важился чинити перешкоди, симъ універсаломъ нашимъ варуемъ и пишно приказуемъ.—Данъ въ Гадячомъ сентября 5 дня року 1698.—Звишъ менованній гетманъ рукою власною.

L. Листъ гетмана Скоропадскаго господарю гадяцкаго замка обзъ опредѣленіи вдовѣ Бутовичъ села Крутковъ 1710 г.

Пане Кореньевскій! Памяти естесмо того, же еще прошлой осени, респектуючи на удовольствие госпожи Бутовичею и на разорене худоби ей, ставшійся отъ непріятеля шведа, писалисмо до васъ, абысте селце Крутьки опредѣлили ей для нѣкоторихъ работизнъ, и теперъ, тую жъ волю нашу поновляючи, пишно жадаемъ и приказуемъ, абысте людемъ посполитимъ крутковскимъ іменемъ нашимъ приказалы, жеби ей, госпожѣ Бутовичею, хочай не все цѣлое, еднакъ въ кошеню сѣна и въ іннихъ теперешнихъ лѣтнихъ работизнахъ отдавали послушенство; при томъ вамъ зичимъ добраго здоровья. Зъ обозу зъ Под Бондаровки іюля 20 дня року 1710.—Вашъ зичливій Іванъ Скоропадскій гетманъ рукою власною.

LI Жалованная грамота Петра I Івану Чарнышу на ею владѣнія въ полкахъ гадяцкомъ и нѣжинскомъ 1718 г.

(По титулѣ)²⁾ Наше Ц. В. пожаловалы войскъ нашихъ запорожскихъ генералного войскового судію Івана Чарныша за ево къ намъ, великому государю, къ нашему ц. в., прежде сего вѣрніе и усердно радѣтелніе воинскіе, чрезъ многіе года въ разнихъ оказіяхъ показанніе, службы и нияѣшніе въ отправленіи судовъ въ Малой Россіи труди, повелѣли ему дать сію нашу, в. г., нашего ц. в., жалованную грамоту на данніе ему за тѣ ево службы и на купленіе, собственніе его маєтности, сѣла и деревни и протчія, ниже означенніа въ універсалахъ поддан-

¹⁾ № XLVIII.

²⁾ См. IV.

¹⁾ № № XLV, XLVI, XLVII.

ного нашего гетмана Івана Ільича Скоропадскаго, угодія для того: въ нынѣшнемъ 1718 году февраля въ 12, да мая въ 14 числѣхъ былъ челомъ намъ, в. г., нашему ц. в., онъ, генеральной судія, что за службы дѣда и отца ево во время чигиринской баталіи, такожъ особливо и ево, енарального судіи, отъ машихъ лѣтъ, что онъ былъ при взятіи Казимермана и Тавани, такожъ, по нашему, ц. в., указу, посыланъ былъ къ салтану турецкому въ Царигородъ и оттуду привезъ постановленіе тогда мирніе договоры; да онъ же бывалъ подъ Нарвою и подъ Ригею, при войскахъ малороссійскихъ присланній тогда, и еще былъ на калижской, а особливо на полтавской баталіяхъ и съ полкомъ гадацкимъ его команды, и за нынѣшніе его труды въ судѣ генеральномъ дани ему отъ господина гетмана въ Малой Россіи села Борки, Сватки, Цѣпки, Сары, Крутки, Аксютинцѣ, Пустовойтовка, Митченки и Подоловъ, на которіе маестности и протчія угодія имѣетъ онъ, генеральной судія, ево гетманскіе універсалы и купчіе записи,—и дабы ми, в. г. наше ц. в., пожаловали ево, генерального нашего судію, за ево вѣрнія службы, повелѣли ему дать на тѣ маестности, ему даниіе, купленніе нашу, ц. в., жалованную грамоту въ подтвержденіе даниихъ ему універсаловъ гетманскихъ для свободного и вѣчного владенія ему, и женѣ ево, и дѣтямъ. А притомъ онъ, генеральной судія, объявилъ подданного нашего войска за порожскаго обоихъ сторонъ Днепра гетмана Івана Ільича Скоропадскаго и подлинніи універсалы, ему даниіа, въ которыхъ написано: *въ первомъ*, данномъ ему въ прошломъ 1709 году марта 2 дня, что за понесенія во время разоренія батуринскаго его, Івана Чарниша, еще тогда бывшего знатнаго войскового товарища, въ добрахъ и хуторахъ его, около Батурина обретающихся, разоренія и опустошенія, по прошенію ево, дастъ ему онъ, гетманъ, село Митченки во владѣніе, и дабы во владѣніи онго и во отбираніи съ людей тамошнихъ посполитихъ послушанія никто изъ старшини и черни митченской сотнѣ и господарь обмочевскій и никто иной не дерзали и не смѣли ему, Чарнишу, ни малой дѣлать препони и препятія; войтъ же тамошній митченскій со всеми посполитими людьми (кромѣ козаковъ, которыхъ свобода хранима повинна быти ненарушно имѣть) и пови-

ненъ будетъ ему, Івану Чарнишу, отдавать послушаніе и должность. *Во второмъ*, данномъ прошлаго 1710 генвара 10 дня въ подтвержденіе прежнихъ имѣющихъ у него універсаловъ на село Борки, и на дворъ, и при дворѣ на байракъ съ сажелкою, луками, левадою, и полемъ пахатнимъ, и греблю на рекѣ Грунѣ, въ селѣ Боркахъ, будущую, гай и ставокъ куриловскій съ лугомъ олшанскимъ, подъ селомъ обретающимися, греблю, прозиваемую Куличиху, съ луками и полемъ пахатнимъ, не подалеку села и обретающіися байракъ, прозваніемъ Биевецъ съ степю, около того байрака степь, взявши отъ долины проточка, зовомой Пробужки, а съ другой стороны отъ могилъ, зовомыхъ Близицъ до могилы за криницею, отъ степу села Берестовки границею определенной, которое розграничено для достовѣрнаго извѣщенія чрезъ висланнихъ отъ осми лѣтъ концами обнесено, луки, зовоміе Пробудка и лѣсъ, лѣсъ Колитинецъ и съ інными при томъ же селѣ Боркахъ угодіями утверждая, дабы во всехъ вишеписанныхъ добрахъ и угодіяхъ, которіе въ его гетманскомъ універсалѣ изъясняются, никакой никто не смѣлъ дѣлать обиди; войтъ села Борокъ со всеми посполитими людьми (кромѣ козаковъ, которіе ненарушимо при своихъ правахъ и свободахъ сохранени имѣютъ быти) должны поданное ему, Івану Чарнишу, отдавати послушаніе, силою того своего універсала хочеть и приказываетъ.

Въ третьемъ, данномъ въ прошломъ 1712 году августа 23 дня, смотря онъ, гетманъ, на всегдашніе и на урядѣ полковничества гадацкого тщательно дѣйствительніе труды и прислуги его, Івана Чарниша, определяетъ ему во владѣніе ко вспоможенію господарства его до ласки войсковой села Сары и Крутки, въ томъ же уезде гадацкомъ будучіе, на замокъ гадацкій надлежащіе, со всеми къ нимъ надлежащими угодіями, и приказываетъ, дабы никто изъ старшини и черни, а особливе господарь ево гетманской замку гадацкого ему, полковнику, помянутыхъ селъ Саръ и Крутковъ, со всеми при нихъ належностями, никакой наименшой не имѣлъ дѣлать трудности, препони и препятія; войти жъ тѣхъ селъ со всеми посполитими людьми, чтобъ ему, полковнику, яко владѣтелю своему, всякое надлежащее подданское послушаніе и повинность, безъ всякой про-

тивности, отдавали. *Въ четвертомъ*, даномъ въ прошломъ 1716 году февраля 19 дня: объявилъ ему, гетману, Иванъ Чарнишъ, судія генералній, права и купчіе записи, съ книгъ магистратовихъ экстракта на двори, лѣса, млини, степи и іиніе свои грунта, въ разнихъ мѣстахъ лежащіе, а іменно: на дворъ великой гадацкой, въ которомъ самъ живеть, отъ госпожѣ Трошинской, отъ попадѣ Бутовичевой и отъ прочихъ многихъ людей пустирми скупленніи, и на другой дворѣ въ Гадячу жъ, отъ башни роменской стоящей, съ несколькими окнами коморными торговыми и съ ринковыми осми коморами, съ лугомъ, сѣнокосомъ и съ езами, подѣ селомъ Книшовкою обретающимися, на греблю на рекѣ Грунѣ съ прудомъ или ставомъ и съ ловлею рыбною въ гору по греблю Римаровскую, съ млинами, съ дворомъ, лугомъ, лѣсомъ и садомъ, съ левадами въ селѣ Красной Луцѣ, около того жъ села съ лѣсами, лугами, полемъ пахатнымъ, степю и луговыми сѣнокоси, отъ Семена и Василя Михайловичовъ, иногда гадацкихъ, а нынѣ харьковскихъ жителей, купленніе, на лѣсѣ, между Хитцами и Красною Лукою, надъ рѣчкою Грункою стоящей, отъ отца Варнави, законника монастыря гадацкого, купленній; такъ же на греблю въ маестности своей, селѣ Боркахъ, на той же рекѣ Грунѣ, въ гору ставу и ловлей рыбныхъ, подѣ село Подставки, великимъ убиткомъ засипанную, съ млинами, въ тамошней же борковской Антонихи мельнички купленную, да особна на двѣ греблѣ, прозвищемъ Куличиху и Емченскую, съ млинами, ставами, гаями и дубровою, называемою Куриловщина, съ пахатнымъ полемъ, сѣнокосами, отъ Ѳеодора Гречанаго и отъ Олешка и Ѳеодора Шимченковъ, родныхъ братьевъ, козаковъ подставскихъ, при греблѣ Куличисѣ, зѣ гаемъ и сѣнокоснымъ болотомъ, съ лозами и съ лугомъ, у Ляшка купленніе, тамъ же дворъ съ дубровою съ построеніемъ церкви, и дворъ со особливымъ ставомъ, греблю, млиномъ, броваромъ и прочимъ пространнымъ строеніемъ на купленной землѣ, гдѣ и слободка застѣла, въ своемъ ограниченіи какъ имѣется, на лѣсѣ матвѣевскій, надъ слободкою стоящей и напротивъ черезъ дорогу съ лѣсомъ калитищемъ отъ священника борковского и далѣй на пробужку съ полемъ пахатнымъ, луговыми сѣнокосами, у

розныхъ продавцовъ покупніе, на хуторъ пространній, прозвищемъ Бѣевской, съ четирма бояраками, съ ставами, съ тремя греблями, съ фундаменту засипанными, съ полемъ пахатнымъ, съ березняками, съ степю, у старинныхъ жителей, козаковъ борковскихъ, родныхъ братьевъ Демяна и Сергѣя, прозваніемъ Шидловскихъ, и у посполитихъ у Кузми Кищенка, у Ивана Шуты, у Якова Костюченка, у Власа Здогого, у Грицка Антоненка, да у Грицка Лапы, у Самойла Колесника, у Михайла Максименка, у Степана Андрѣенка и у иннихъ козаковъ и посполитихъ жителей сватковскихъ: у Сергѣя Шепеленка, у Кости Лисого, подставскихъ и цепковскихъ: у Евфима Вабченка и у другихъ, на купленніе луки въ той помянутой степи объявленніе купчіе, которій степь, какъ въ своемъ ограниченіи імеется, еще за бывшего гетмана Мазепы, а за полковника гадацкого умершого Михайла Бороховича, чрезъ нарочно посланныхъ, уже тому лѣтъ съ шеснацять, былъ объездимъ, и ему Ивану Чарнишу въ то время канцеляристу войсковому, знаками опредѣленъ, и во время уряду ево жъ Чарниша полковничества гадацкого, такъ повторными комисарами съ полковыхъ и магистратовихъ гадацкихъ, за согласіемъ господаря замку гадацкого, съ подписаніемъ рукъ и утвержденіемъ печати магистратовской, по тому жъ, знаками вновь поновлено, яко и рады достовѣрія и лучшей в предѣхъ грядущее время обнадежности Степаномъ Бутовичемъ, асауломъ войсковымъ генералнымъ и канцеляристомъ войсковымъ Степаномъ Максимовичемъ, з бытностію Демяна Якубовича, господаря замку гадацкого, подтверждено при многихъ людехъ: владѣтеля Сенявскаго Василя Велецкого, Степана Кузми, хоронжого пушки полковой гадацкой, съ Филиппомъ Бахметомъ, атаманомъ, и съ товариствомъ, съ Паумомъ Ісаенкомъ, войтомъ, и съ посполитими жителями села Сенявки, и съ атаманомъ села Капустинецъ съ Кириломъ Жеглою и съ товариствомъ, и со Иваномъ Яценкомъ войтомъ и съ посполитими того жъ села, да села Липовой долины съ атаманомъ Мартиномъ Ющенкомъ съ товариществомъ, и войтомъ Грицкомъ Емченкомъ съ посполитими, и съ атаманомъ села Цѣпковъ Иваномъ Волкомъ съ товариществомъ, и съ Яковомъ войтомъ, съ посполитими того жъ села, а особно изъ села

Опанасовки съ войтомъ съ Осипомъ Гриненкомъ и дворникомъ тамошнимъ Дмитріемъ Дижувченкомъ со многими стариками, опанасовскими жителями, старіе и поновленіе граничніе знаки обехавши, по согласному и по любовному всѣхъ вишеписанныхъ той степи Біевской околнихъ помѣжниковъ соизволѣній и собственными руками написанній крестовъ причисленными граничными знаками и плуговыми загонами поставивши на приличныхъ мѣstechъ, при знакахъ, столпи подновлено и во вѣчность надѣписаніемъ комисаровъ ихъ же собственными руками закрѣпленіемъ и приложеніемъ печатей утверждено; на греблю броварковскую съ млинами, съ двома дворами, съ винницею при лѣсе купленнымъ, съ ловлями рыбными на Пселѣ съ изами на саги и съ сенными покоси, да особно при селѣ Сарахъ и Круткахъ, маестности своей, на купленіе грунти предъявлялъ купчіе записи, и съ книгъ мѣскихъ майстратовыхъ гадацкихъ экстракта на дуброву, на лугъ пространній, на двѣ гребли съ прудами и съ млиномъ, сѣножатми и съ окружимъ доволнимъ полемъ пахатнимъ, около двора лежащимъ, называемымъ Красной Кутью, у Татьяни Криницкой и сына ей Івана Криницкого, у отца Гаврила, священника Крутковского, у Петра Трубача, жителя гадацкого и Маріи Бутовичой, у Евстафія Григоріевича, писара майстратоваго гадацкого, іншихъ многихъ сарскихъ, крутковскихъ и гадацкихъ жителей, какъ въ купчихъ подробно изображено есть, на дворъ въ селѣ Круткахъ противъ церкви Покрова пресвятія Богородицы, и на дворъ надъ рѣкою Псломъ, при греблѣ сарской, да на той же, на сарской на рекѣ Пселѣ лежащей гребли на дванадцать колъ мелничныхъ, на пустихъ мѣстахъ у Татьяни Криницкой и сына ей Івана Криницкаго и у Григорія Цюпки, прапорщика полкового гадацкого, купленныхъ, а своимъ коштомъ немалимъ вновь съ фундаменту построенныхъ, и на двѣ гребли съ млинами, отъ Петра Зеленскаго, сотника Рашевского, посредѣ Рашевки, купленіе и не малимъ коштомъ и трудомъ построеніе, и особно на гребле рашевской, пселской, на млинъ о трехъ колахъ стоящей, такожде съ фундаменту построенной, и на лѣсѣ, за рѣчечкою отъ Федора Дубровца, жителя павловского, купленій; тутъ же объявлялъ купчіе на хуторъ,

прозвѣемій Бодаквянскій, за селомъ Остаповкою стоящій, отъ Федори Опанасихи и отъ Івана Опанасенка, сына ей, Харченковихъ, жителей Остаповскихъ, и отъ Кирила Кушнера, жителя комишанского, байраками зъ двома греблями, съ прудомъ, съ садомъ, съ полемъ пахатнимъ, которого много и у іншихъ продавцовъ куплено, съ сѣнокосами, около хутора обретаючемися, какъ въ своемъ ограниченіи знаками и плуговыми загонами есть означено, да на дворъ Остаповскій, при лѣсе Сергѣевскомъ, съ строеніемъ доволнимъ и садомъ, зъ двома прудами рыбными, по обоимъ сторонамъ прудовъ съ лѣсами, съ лѣсомъ Сергѣевскимъ и тамъ же съ пустиремъ и лѣсомъ отъ Зѣнця Сиротенка остаповского купленіе, на греблю, и съ прудомъ, и съ млиномъ, подъ городомъ Комишнее лежащую, отъ Дмитра Кириловича, козака комишанского купленную, на пустирь съ погребомъ, прозвѣемій покупній, ринковій, въ Комишной, на лѣсѣ Линниковскій при пространномъ гумнѣ комишанскомъ; урадовіе записи предъявилъ особно на байракъ, съ хуторомъ, съ двома греблями и зъ садомъ, съ степомъ, съ луками, и съ облогами, и съ нивами какъ въ своемъ ограниченіи, съ одной стороны съ Максимомъ и Романомъ Бороховичами, съ другою отъ опошнянъ, съ третьей отъ села Барановки, сосѣдственно межею степь граничить, и копчами означено чрезъ нарочно, по согласію на то высланныхъ особъ полковыхъ, и съ четвертой стороны, отъ Ковалевки, пахатнимъ полемъ межеванной, отъ Феска, отъ Максима и отъ Кондрата Іващенко, родныхъ братьевъ, старинныхъ жителей, козаковъ ковалевскихъ купленной, такъ же на дворъ, въ ринку ковалевскомъ, отъ Маріи Андреевой, по муже Карпихи Латицкой, сотнички ковалевской, купленній; на греблю съ сѣножатми, за Ковалювкою лежащими, отъ Ефима Одарченка, жителя ковалевского, тамъ же изъ рыбній на рѣчкѣ Грунце и надъ изомъ на лѣси отъ Семена Драба, атамана городского ковалевского, и Корнея Парховенка, тамошняго жителя купчіе уряду ковалевского объявлялъ, а особно на грунти при Батурине и около Батурина обретающіяся, на которіе какіе имѣлъ купчіе права и універсалы гетманскіе, тѣ въ Батуринѣ згорели, реестръ показовалъ на двори, въ самомъ Батурине передъ городомъ стоящіе, прозвѣемъ Дѣдиковский, Гри-

шопинскіи и Гордвическія, кромѣ трехъ славнѣйшихъ спаленнихъ дворовъ пустиревъ, на лѣсъ съ окружнимъ отъ залива Сеймовой озеромъ и сѣножатю, отъ Леска Чернухи, жителя обмочевского, купленніи, на лѣсъ за Митяевкою, помежъ Тещенковаго стоящій, на три кола мелничніе, на гребле сеймовой Батуринской, отъ Павла Ярошенка и отъ Загоренковъ, батуринскихъ мелниковъ, да на лѣсъ съ березняками съ лозами и съ сѣножатми, съ озеромъ, прозиваемимъ Тютчее, изъ Сейму входячимъ, отъ Махѣнковъ Митченскихъ купленніи, надъ рекою Сеймомъ обретающимися, при маѣтности его жъ Митченкахъ и подъ тѣмъ же селомъ, на греблю съ мельницею, съ сѣножатми и съ прудомъ, отъ Павла Дуплянскаго купленную и на греблю, посреда Митченковъ лежащую съ мельницею, и съ прудомъ при купчей отъ Ефросиміи Якубинсковни Проценчихи и синовъ ея Прощаки и Карпа Проценковъ, жителей батуринскихъ, купленную, на дворъ простанніи митченскій, зъ большимъ садомъ, отъ Пиркала, и отъ Семена, Ивана і Степана Мартиновичей и отъ отца Івана, священника тамошняго, и отъ Василя Дорошенка и отъ іншихъ многихъ продавцовъ, жителей митченскихъ, съ солодовнею и другимъ строеніемъ купленной, и на дворъ другой, тамъ же въ Митченкахъ конецъ села, съ прудомъ, мельницею, винницею и пахатними полями, зъ гумномъ, лѣсъ, съ лугомъ, и съ изомъ рыбнимъ, подъ селомъ Красненкимъ обретающійся, на дворъ въ селѣ Городище зъ греблю, съ прудомъ, съ полемъ пахатнимъ, и съ сенокосами, да особливо за Городищемъ подъ Шаповаловку великіе ниви пахатніе, такъ же за Бахмачемъ, и особливо на степъ за Куренею, отъ бывшего гетмана знаками обмѣжованній чрезъ посланихъ Кліма Долгополого и Василя Цурки; въ селѣ Ксендзовцѣ дворъ съ лѣсомъ, и за Ксендзовкою лѣсъ съ сѣнокосами на островѣ, да особно тамъ же лѣсъ съ лозами, отъ каленички Стелмашки Батуринской и синовъ ей купленній, лѣсъ Костирковскій, подъ селомъ Ксендзовкою, ініе лѣси подъ Отюшею, подъ Алтиновкою и подъ Мелнею, да лузі сѣнокошній подъ Гороховкою, при Подолове, маѣтности своей, онъ же, судія генералній объявлялъ купчіе и унѣверсали бывшихъ гетмановъ Многогрѣшного и ізмѣнника Мазепи; при дворѣ подоловскомъ на греблю прозиваніемъ Семенов-

скую Горишную и Дейнековскую съ млинами, на рекѣ Ретѣ лежащіе, на дуброву съ хвойнякомъ и сѣнокошніе дуга, луки и на боръ при млинѣ Семеновскомъ, на лѣсъ, прозиваніемъ Корма, изъ сѣножатми, на хуторъ зъ гаями, лѣсами, сѣножатми, съ прудками и полемъ пахатнимъ, прозиваемій Манковщина, у кролевца жителя купленной, на боръ при Подолове отъ Федора Стожка, сотника батуринскаго, отъ Вакули отъ Агеенка кролевца и отъ ініихъ продавцовъ имъ, судію, купленніе, и сколко при Подолове пахатнаго обретається поля; на остатокъ объявлялъ старинніе книгъ права майстрату кievскаго экстракта на дворъ кievскій при Подолѣ при братствѣ за двѣ стѣ рублевъ купленной и вновь построенной; а тѣ всѣ вишеписанніе куплею нажитіе власніе свои добра и грунта при томъ, съ призрѣніи войскового трудомъ заслуженніе, отъ бывшихъ гетмановъ и отъ него данніе, какъ изобразительно объявлялъ онъ, Іванъ Чарнишъ, судія войсковій енаралній, унѣверсали, права и купчіе крѣпости и на всѣ тѣ его гетманскаго яко рейментарскаго просилъ подтвержденія, и онъ гетманъ, по тому его прошенію, смотря на его услуги всѣ вишеписанніе покуніе грунта, двори, поля съ сѣножатми, лѣси, луки и мельницы и съ ініими всѣми надлежащими до того угодіи въ вѣчное владеніе утверждаетъ, повелевая оними, яко власними своими, ему самому, женѣ и наслѣдникомъ его спокойно вѣчно владѣть; особно же съ мельницъ, на реки Сейму и на ініихъ рекахъ обретающихся, розмірніе приходи съ частію войсковою отбирати; и дабы ніхто зъ старшини и черни войскового и посполитаго чина ему, Івану Чарнишу, судіи войсковому енаралному, а особливо полковникомъ гадающимъ съ старшиною полковою и по немъ будущимъ полковникомъ и переменіи сотники не смѣли и не дерзали во владѣніи тѣхъ покупнихъ грунтовъ съ мельницами и въ отбираниіи съ приходячихъ съ мельницъ користей съ частми войсковыми ни какой дѣлати обиды, препятія и трудности, строго оберегаетъ, упоминаетъ и рейментарско приказываетъ. *Въ пятомъ,* данномъ въ прешломъ 1716 году марта 1 дня: что онъ, гетманъ, дастъ ему, генералному судіи, во владѣніе села, въ полку гадающимъ обретающіяся, замку тамошнему принадлежащія, Сватки и Цѣпки, въ сотнѣ гадающей

пребывающія, со всіми до онихъ зѣдавна приналежащими и прислушащими грунтами и угодіями, повелѣвая отъ тамошнихъ посполитихъ людей всякія подданскія повинности и послушенства отбирати (кромѣ козаковъ, въ тѣхъ селахъ живущихъ, которіе при своихъ войсковыхъ слободахъ содержани ненарушно быти имѣютъ), и дабы полковникъ гадяцкій съ старшиною своею полковою господарь замку его тамошнего и никто зъ войскового и посполитого чину того жъ полку жителей ему, судіи войсковому генералному во владѣніи вишенписанныхъ селъ и въ отбираниі отъ всѣхъ тамошнихъ посполитихъ людей подданной повинности и послушенства никакой не смѣлъ дѣлати обиды, препони и трудности.

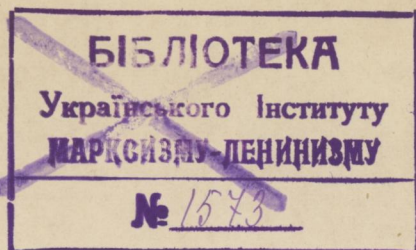
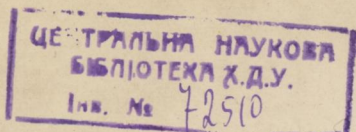
Въ шестомъ, въ прошломъ 1716 году іюля 31 дня: что определяетъ онъ, гетманъ, на урадь судейства войскового енарального села Аксютинцѣ съ Пустовойтовкою и съ млинами, подъ Аксютинцями будущими, и инними грунтами и угодіями, какъ владѣлъ покойній Туранскій, ему, Ивану Чарнишу, яко судіи войсковому генералному, ко вспоможенію домовному, что онъ при боку его гетманскомъ будетъ жити, и даетъ онія во владѣніе, повелѣвая отъ посполитихъ людей тамошнихъ всякіе подданскіе повинности и послушанія, а въ мельницахъ съ частей войсковыхъ приходячіе розмѣрніе користи отбирати и чтобъ вѣдая о семъ всякъ изъ старшины и черни войскового и посполитого чина, особливо полковникъ Лубенскій зъ старшиною полковою ему, Ивану Чарнишу, судіи войсковому генералному, во владѣніи помянутыхъ селъ и во отбираниі отъ тамошнихъ посполитихъ людей (кромѣ козаковъ, въ тѣхъ селахъ живущихъ, которіе при своихъ свободахъ ненарушимо имѣютъ быти содержани) подданской поволности и послушанія, а съ мельницъ користей не дерзали бъ никакой чинити ему препони и трудности. *Въ седмомъ*, прошлого 1717 году ноября 15 дня: что Иванъ Чарнишъ, судія генералній, объявилъ ему, гетману, купчіе записи и виписи съ книгъ ратушнихъ на купленіе у разныхъ людей грунта: въ сотнѣ глуховской, въ городѣ Глуховѣ, на Веригинѣ дворъ на пляцахъ зъ будинками, садами и огородами, у тамошнихъ людей у Петра и Семена Уманцовъ, а къ тѣмъ у Потапа Семенова, Анни Емелянихи, Марка Пипки, Василия Чалого, Романа Колотила съ купленныхъ,

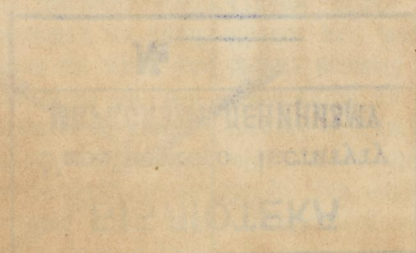
повопостроенній особно дворъ зъ будинкомъ, съ садомъ и огородомъ, отъ Василя Полицкого, мецанина глуховского, проданній, также въ околичности глуховской двѣ сѣнжати, одна отъ Ивана и Павла Деркаченковъ, жителей и козаковъ слоутскихъ, а другая на шляху гиринскомъ отъ козака отъ Алексѣя Ситника, жителя веригинского, поле пахатное въ трехъ поляхъ, около Глухова лежащее, отъ Николая Баранченка, и подъ селомъ землянкою, за каплицею, боръ и березнякъ, однимъ окопомъ обведенній, отъ тамошнихъ жителей, отъ священника Федора Семенова, и козаковъ Корнѣя и Федора Артеменковъ, и отъ Ивана Иваненка, жителя усовскаго, глуховскаго, купленіе; въ сотнѣ кролевецкой, въ селѣ Подоловѣ, слободка на купленныхъ грунтахъ, людьми еще за умершого Константія Голуба поселенную и унѣверсалами бывшихъ гетмановъ ему утвержденную, а при ней гребля зъ двома клетками о четырехъ колесахъ мелничныхъ, на рекѣ Ретѣ будущими, у Тихона и Павла Дейнеченковъ зъ двумя гайками, ланомъ и нивою, при той же греблѣ обретающимися, купленную, еще же подъ Подоловомъ боръ отъ Ивана Вакуленка, жителя тамошнего; къ тому жъ боръ при урочищи Мошкахъ, по великій воронижскій шляхъ стоящій, отъ Павла Огѣнка, жителя кролевецкого, и протчіе грунта, гай и сѣнокосіе угодія, отъ людей, іменію: отъ Уласа, Кирила Волочая, Ивана Бочки, Подамы (?) и Микиты, Котихи Римарки, Ониска Сороки, Мелана Бегуна, Самойла Волочая, Ганни Кондратихи, сверхъ того гай съ сѣножатю окопанній, называемій Менкувскій отъ Федора Федченка, козака сотнѣ кролевецкой куплею доставшійся і сѣножать зъ греблею, въ степу подъ Гайворонемъ лежащую, отъ Евдокіи Яковинной моковской доброволно уступленную и урадовимъ кролевецкимъ писмомъ утвержденную въ сотнѣ конотопской въ селѣ Поповцѣ на рекѣ Веровцѣ греблю съ мельницами о трехъ колесахъ, дву мучныхъ, а третимъ ступнимъ обретающимися, у жителей и козаковъ тамошнихъ Кириенковъ Андрея Грицка, Тимоша, Омелька и другаго Андрея, родныхъ братьевъ, заплаченную; въ сотнѣ батуринской, на сеймовой мѣской греблѣ, заставка одна, у Павла Ярошенка, прежде бывшего мельника и жителя батуринского на Вѣтцѣ, зъ пріезду отъ Батурина, возлѣ мельницы Дмитрія Тихо

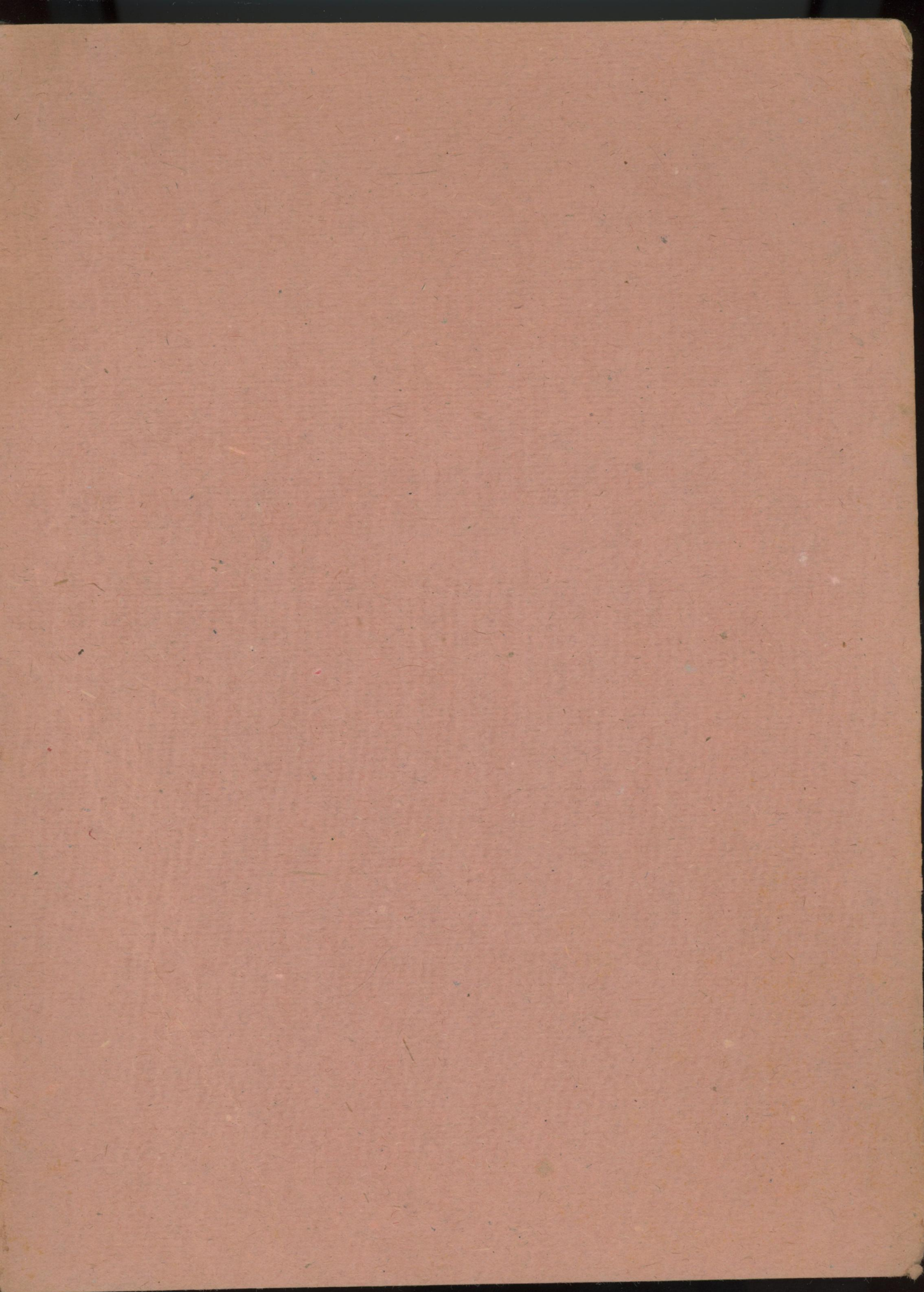
ненка купленное и к тому другая заставка, отъ мельниковъ тамошнихъ приняты позволенное, на что онъ, судія, одержавъ отъ нихъ на урадь батуринскомъ писмо, построилъ коштомъ своимъ на тѣхъ двухъ заставкахъ мельницу, а особливо одинъ камень отъ Василя Дмитріева, какимъ владѣла Якубинская и ему продала въ мѣстѣ зъ братомъ его Мойсѣемъ и съ нимъ и Роговникомъ въ клетке будучи, въ селѣ Митченкахъ, маестности его жъ, судіи, два двора зъ садомъ и огородомъ, отъ Дмитрія Кураховского добровольно ему, судіи, во владѣніе вѣчное уступленіе и записаніе, и сѣнокосъ, отъ Митченского жителя Аванаса Откидача за долгъ отданную; въ селѣ Ново-млинской грунта, у Мелани, бывшей Самойловой Михайловиной Гамалеиной, за знатіе денги купленіе, імянно: въ мѣстѣ Новихъ Млинахъ дворъ на ринку съ каменицею мурованую, другій дворъ шинковній съ свѣтлицею и пекарнею, третій дворъ шинковній зъ двома свѣтлицами, ледованя на ринку, съ коморою въ резницкомъ ряду, двѣ коморы съ трема прилавками, за мѣстомъ дворъ съ винницею, съ солодовнею, двома хатами и двома коморами въ подваркахъ, на Крашовце дворъ съ садомъ же и третій дворъ съ садомъ, да тамъ же садъ вишневой съ пастовникомъ, на гребле сеймовой новомлинской четиры камня мельничнихъ, три лѣса, одинъ Шутковщина съ лозами и сѣнокосами, другой черной Великой, кругомъ окопанній, зъ гаємъ болшимъ тако жъ окопаннимъ, третій лѣсъ около Пекарева надъ речкою Молочною, съ сѣнокосомъ, березнякомъ, гаємъ и доволними прогалинами, озеро Вуйная, съ водяними заливами, хуторъ въ селе Бутовце съ сѣнокосами, возлѣ рѣчки Ясеновецъ положеніе свое имѣюще, и іиніе лѣса, гаи, сѣнокосы, поля пахатніе и протчіе угодія все объявлено въ купчѣмъ правѣ, отъ помянутой Гамалеиной данной, гдѣ імѣнно какіе суть описаніе; въ полку гадацкомъ на рознихъ мѣстахъ грунта, імянно: при селѣ Сарахъ, маестности его судіи, лугъ у Яреми Стрелки, поле пахатное у хоруженка гадацкого и Михайла Подолка, садъ и лѣсъ съ березнякомъ, у Семена Вечурки и зятя его Мартина Штишевского, асаула полкового гадацкого, островъ съ озеромъ Броварковскимъ, изъ реки Псла вступнимъ, у Якова и Василя Корепювскихъ и Семена Вечурки, изъ устья реки Груне и Леска Степан

ченка, жителя ковалевского, лѣси у Дацка Нехутченка крутковского, Коровая и Павлихи Зватковской, лугъ при селѣ Боркахъ у Михайла Евтушенка, Осняги, одинъ у Грицка Кривца, другій у Хвеска Коваленка и три лѣси Цепковский, у Степана Кушнеренка, зубковской у Ювченка и Деркачовскій у Іліи Деркача, лугъ у Феска Житченка и у іинихъ тамошнихъ людей поля и сѣнокосы купленіе; и онъ, гетманъ помянутіе Івана Чарниша, судіи войскового генерального, въ тѣ вишнейизображеніе добра въ спокойное и всегдашнее владѣніе ему, судіи, унѣверсаломъ своимъ утверждаетъ, повелевая оными в полное, по своей волѣ, користоватись и всякіе съ нихъ къ своей потребѣ, а особливо съ мельницъ съ войсковою частью розміровіе отбирати пожитки, такъ дабы въ свободномъ всего того владѣніи никто изъ старшини и черни войсковыхъ и посполитихъ регименту ево обывателей, а паче и съ полчанъ нѣжинскихъ и гадацкихъ ему, Чарнишу, судіи генеральному, никакой не смѣли чинить обиды, препони и трудности. — І МЫ, П. и д. в. г. ц. и в. к. Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, наше ц. в. въ разсужденіи ево, Івана Чарниша, судіи генерального, къ намъ, великому государю, къ нашему царскому величеству, въ вишеявленныхъ прежнихъ и нынѣшнихъ вѣрнихъ и усердно радѣтельныхъ услугъ, силою сей нашей ц. в. жалованной грамоты повелѣли вишенписанными купленными и данными маестностями, мельницами, и дворами, и грунтами, и ставами и лѣсами со всѣми ко онимъ принадлежащими угодіи по правамъ и правиламъ войсковымъ владѣть ему и женѣ ево и дѣтямъ вѣчно безъ всякого отъ другихъ помѣшателства, какъ о томъ въ вишнейизображеннихъ ему гетманскихъ даннихъ унѣверсалахъ изображено; а для вящшаго утвержденія дана ему сія наша ц. в. жалованная грамота за нашею государственною печатю. Данъ въ Санктперербургѣ лѣта отъ Рождества Христова 1718 іюля 3 дня, государствованія нашего 26 году — Государственной канцлеръ графъ Гаврило Головкинъ. — При подленной грамотѣ государственная печать на шнуре.

Въ сводѣ вишписанихъ всѣхъ монаршихъ | таючихся, полковій гадацкій писарь Іванъ
 трамоть, унѣверсаловъ и протчихъ крѣпостей | Сытенскій подписался.
 копіяхъ, в сей гадацкого полку книге обре- | Свидѣтелствовалъ войсковій канцеляристъ
 Федоръ Донилевскій.

72510